

заблуждением пытаться рассматривать этих людей как своего рода предшественников современных вольнодумцев.

Приведем три весьма характерных в этом отношении текста. Первый принадлежит мусульманскому алхимику Геберу, который утверждал, что нечестивец не может достичь герметического триумфа:

«А вы, сыны беззакония, лелеющие дурные намерения, держитесь подальше от этой науки, ибо она - ваш враг и ваша погибель, кою она всенепременно навлечет на вас, поскольку Божественное провидение никогда не позволит, чтобы вы пользовались этим Божьим даром, сокрытым от вас и запретным для вас». Второй текст мы опять берем из второй части «Романа о Розе»:

«...И тогда вы пойдете на дивное поле, следуя по стопам вечно живого Агнца, дабы испытать из источника, который подарит вам бессмертие, и потому вы пойдете с радостью, на ходу беспрестанно распевая мотеты и песенки, под оливами и среди цветов».

И, наконец, следующий отрывок из «Зеркала алхимии» Арнольда из Виллановы:

«Знай же, мой дорогой сын [учитель обращается к своему ученику], что наука эта есть не что иное, как совершенное Божественное вдохновение».

Таким образом, традиционная алхимия была Божественной мудростью и имела цель обеспечить своим избранным счастливую возможность прийти к открытию фундаментальных законов Творения, коим подвластны, коими управляются все сферы реального мира, включая сюда и законы, по которым живут три царства природы.

Аскеза ради озарения

Средневековый алхимик был подчинен суровой дисциплине, распространявшейся как на неустанное проведение операций по Великому Деланию в лаборатории, так и на духовные упражнения и молитвы, коим он предавался столь же усердно. Невозможно было провести четкую разделительную грань между этими двумя параллельными сферами - разве долгие бдения алхимика в лаборатории не являлись своего рода духовной аскезой[16]? Это сходство еще более усиливалось тем, что лабораторные труды сопровождались если и не постом, то по крайней мере значительным сокращением питания в решающие периоды Великого Делания, когда требовалось быть особенно внимательным, не спуская глаз с печи и реторты.

В качестве духовных упражнений отметим прежде всего молитвы и молитвенные обращения (средневековая алхимическая литература сохранила их великое множество) - будь то перед алтарем, установленным в молельне, будь то прямо в лаборатории, перед атанором или тиглем.

Однако алхимики практиковали и другие ритуалы. Были найдены ритуальные статуэтки и подсвечники, создатели которых ориентировались на символизм супружеской пары (Солнце и Луна, мужское и женское начала).

Есть также основания полагать, что в определенных случаях (в своей работе мы лишь коснемся одного из них - проблемы тайных алхимических обществ) носили символическую одежду, например, можно заметить смену цветов одежды юной девы и следование одной фазы за другой в серии знаменитых ковров с изображением Дамы и Единорога[17].

Не идет ли здесь речь о ритуальных одеждах, характерных для одного из герметических братств? Позволим себе сделать такое предположение.

Подобного рода проблему представляют собой также сны и сновидения, столь многочисленные в алхимической литературе, которые уже упоминались нами.

Эти великолепные алхимические сны и сновидения можно подразделить на две категории. К первой относятся пересказы галлюцинационных видений, в